

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов 1У годичной научной
сессии ЛО ИНА
Май 1968 года

Ленинград 1968

'лечь', *жаоуā* 'ложиться', 'лечь' *jāgāna*
'проспать', 'бодрствовать'.

Значение действия или состояния проявляется в зависимости от формы глагола.

2. У личных форм значение действия выражается простыми временами (настоящее общее, прошедшее повествовательное, будущее).

Значение состояния передается сложными временными формами (прошедшее результативное, преждепрошедшее). При этом происходит сдвиг в значениях временных форм: прошедшее результативное выступает со значением настоящего длительного, преждепрошедшее со значением прошедшего длительного. В формах настоящего и прошедшего длительного, а также прошедшего обычного эти глаголы не употребляются.

3. Совершенное деепричастие на *-iу* глаголов действия-состояния в сочетании с глаголами направленного действия (типа *āsā* 'приходить', *уāоуā* 'уходить' и т.п.) обозначает действие, в сочетании с глаголами бытия (*āsh* 'быть', *thākā* 'быть', 'пребывать', *gaḥā* 'быть', 'пребывать', 'оставаться') обозначает состояние.

Д. Ю. Тугужева

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ГРУППЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ III

1. Определительная группа существительных III (ОГС III), известная в тюркологической литературе под названием *изафета III* типа, формально отличается от других видов определительных конструкций наличием при обоих членах конструкции морфологического показателя их взаимосвязи. Схема ОГС III имеет четкие морфологические очертания, и этим определяются некоторые синтагматические свойства конструкции: возможность постпозиции зависимого члена, расторможимость членов конструкции и в связи с этим - ши-

рокие возможности образования рамки.

2. ОГС III "развились из категории принадлежности"

(Н.К.Дмитриев), и морфемы, сами по себе, сохраняют это принадлежностное значение. По-видимому, не без влияния этого обстоятельства в тюркологической практике принято рассматривать ОГС III как явление синтаксически однообразное, с помощью которого выражается один вид синтаксических отношений — отношения посессивные (С.С.Майзель).

3. Однако попытка формальной интерпретации синтаксического содержания ОГС III показывает, что морфологическая схема ОГС III дает лишь обобщенную информацию о синтаксических отношениях между членами группы; фактически в рамках этой единой морфологической схемы ($N_{п.т.} \rightarrow N_{г.}$) представлены разные содержательные сочетания, связанные разными отношениями непосредственной доминации: а) общегенетивными: эдебиятның, или 'путь литературы', язучыларның, карашлары 'взгляды писателей', авторның, нияте 'замысел автора'; б) притяжательными: Шарифувланың, атасы 'отец Шарифуллы', минем хәлем 'мое состояние', аның, эшэ 'его дело'; в) элективными: балаларның, икесе 'двое из детей', меккиликләрнең, бересе 'одна из возможностей', йолдызларның, һәркайсы 'каждая из звезд'; г) партитивными: сәженең, уртасы 'середина полетей', агачның, башы 'верхушка дерева', итекнең, кунчылары 'голеньца сапог'; д) агентивными: флейталаның, кейләве 'звучание флейт', телнең, усеше 'развитие языка', малайларның, келүләре 'смех детей', тормышның, яхшыруу 'улучшение жизни', аның, шаяра адмасы 'то, что он в состоянии пасть', һаваның, салкын булуу 'то, что погода была холодной'; е) сравнительными: кызылның, кызылы 'необычайно красный', акының, акыны 'лучший среди акынов'. Иными словами, в ОГС III представлены разные синтаксические единицы, обладающие разными дифференциальными признаками; соответственно отличаются формальные критерии их выделения.

4. Тождество и различие этих единиц и их дифференциальных признаков устанавливается с помощью дистрибутивного и трансформационного анализа. Например, сочетания с агентивной связью могут быть трансформированы следующим

образом:

флейталарнын кейлаве → флейталар кейли

телнең, үсеме → тел үсә

тормынның, яхшырун → тормын яхшыра

аның, шаяра алмасы → ул шаяра ала

Такого рода трансформации невозможны при других видах связи, в сочетаниях с иным синтаксическим содержанием. В сочетаниях с элективной связью допустимы трансформации другого рода (ср. мемкинлеккэрнең, бересе → бер мемкинлек, балаларның, икесе → ике бала). Преобразования по первому типу во втором случае исказили бы элементарную ситуацию. Точно так же в конструкциях с общеэнетивной связью недопустимы преобразования по второму типу и т.д.

Внешним признаком, отличающим указанные виды сочетаний, может служить отнесенность членов сочетаний к тому или иному классу слов. При агентивной связи доминирующим словом, как правило, выступает глагольное имя, при элективной - числительное и т.д.

И.И.Цукерман

ДИАХРОНИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВАРИАНТОВ

Предлагаемое сообщение служит продолжением доклада, сделанного автором в 1967 г. (см. И.И.Цукерман, Вариантность как диахронический лимит языковой системы, - "Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Тезисы докладов III годичной научной сессии ИО ИНА, май 1967 года", Ленинград, 1967, стр.108 и сл.).

В ижнокурдских и севернокурдских говорах Ирака, исследованных Д.Н.Маккензи (D.N.Mackenzie, Kurdish dialect studies, I, London, 1961), выделяется группа глаголов, настоящая основа которых имеет в исходе гласный -e, именно: kiridin (kirin), -ke- 'делать', dan, -de- 'давать' birdin (birin), -we(r)- (-be-) 'брать, уносить', xistin, -xe- 'бить, ударять' (ср.